

На правах рукописи

ЖЕНОДАРОВ МИХАИЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ БЛАГ**

Специальность: 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Ярославль - 2007

Работа выполнена на кафедре экономической теории ГОУ ВПО
«Костромской государственной технологической университет»

Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор
Тяжов Анатолий Иванович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Пефтиев Владимир Ильич
кандидат экономических наук
Махровский Илья Александрович

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Костромской государственной
университет имени Н.А. Некрасова»

Защита состоится «____»_____2007г. в 16 часов на заседании
диссертационного совета К 212.002.03 при ГОУ ВПО «Ярославский
государственный университет имени П.Г. Демидова» по адресу: 150000,
г. Ярославль, ул. Комсомольская, д. 3, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова» по
адресу: 150003, г. Ярославль, Полушкина роща, 1.

Автореферат разослан «____»_____2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Маматова Л.А.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что до сих пор большинство экономистов ставят знак равенства между такими понятиями как товары и экономические блага, считая, что между ними не существует принципиальных различий. Без каких-либо особых доказательств изначально признается, что к экономическим благам относится все, что имеет естественную редкость или техническую ограниченность и что в принципе может удовлетворить все потребности даже отдельного человека, ни в чем не отказывающего себе, независимо от того, что он охвачен действием таких объективных законов как убывающей предельной полезности и возрастающей значимости рациональной культуры потребления.

Между тем, нельзя отрицать того факта, что еще до начала своего производства все без исключения экономические блага выступают в различных формах собственности и институционально для многих людей просто-напросто недоступны, так как фактически и юридически закреплены за другими людьми или экономическими агентами. Многие блага, находясь в частной собственности, не предназначены для продажи или сдачи в аренду, не принимают товарную форму и, постоянно накапливаясь в домохозяйствах, сами по себе сдерживают «безудержный» рост потребностей людей как традиционные предметы обихода, имеющие силу привычки или обычая. Вместе с тем, разве общественные блага, обладающие всеобщей доступностью, не входят в состав экономических благ и не требуют бюджетных ассигнований?

Остается также открытым вопрос о том, какие изменения характерны для экономических благ и обладают ли свойствами частных благ общественные блага или, наоборот, имеют ли частные блага признаки общественных. Таким образом, при всей своей кажущейся простоте проблема экономических благ и связанных с ними трансформаций остается открытой и требует более детального исследования.

Научная проблема сводится к тому, чтобы соединить основные теоретико-методологические подходы к исследованию экономических благ как категории рыночного хозяйства и показать, что их движение в обществе сопровождается глубокими институциональными изменениями.

Состояние научной разработанности проблемы определяется тем, что экономические блага, будучи важнейшей категорией рыночного хозяйства, крайне редко подвергаются специальным исследованиям и методологическому осмыслению с позиций традиционных и современных направлений экономической науки. Практически остаются без внимания сущность и природа экономических благ, которые в обществе претерпевают различные институциональные изменения.

Чаще всего авторы ограничиваются анализом не самих по себе экономических благ, а экономических ресурсов в плане исследования исключительных прав собственности на факторы производства и влияния этих прав на стимулы, побуждающие людей повышать продуктивность и производительность труда, приобретать больше знаний и внедрять в производство новые технологии. В этой связи большим теоретическим и методологическим потенциалом в исследовании экономических благ и их общественных трансформаций обладают труды крупнейших мыслителей: Аристотеля, Т. Веблена, Г. Гегеля, Т. Гоббса, И. Канта, П. Козловски, В. Ленина, А. Лосева, К. Маркса, А. Маршалла, А. Смита, Д. Фридмана, Ф. Энгельса, Д. Эрхарда.

На осмысление институционального содержания экономических благ оказали значительное влияние исследования Т. Андерсона, К. Арроу, М. Блауга, Дж. Бьюкенена, Р. Кинга, Р. Кловера, Р. Коуза, Л. фон Мизеса, Д. Норта, Дж. Стиглица, Г. Таллока, Т. Эггертссона и других авторов. В области разработки актуальных проблем институциональной теории особый интерес вызывают научные изыскания А. Аузана, С. Брагинского, В. Гальперина, Н. Гибало, Д. Львова, Р. Нуреева, А. Олейника, Я. Певзнера, В. Пефтиева, И. Разумова, М. Скаржинского, Е. Скаржинской, А. Тяжова и других

исследователей.

Ряд научных работ содержит в себе такие подходы, которые спроецированы на то, чтобы исследовать экономические блага в их институциональной интерпретации и подойти к объяснению многих новых явлений постиндустриального общества вообще и рыночной экономики в частности.

Рабочая гипотеза исходит из предположения того, что на современном этапе развития рыночного хозяйства усиливается роль и значение институциональных факторов, придающих продуктам человеческой деятельности общественную форму экономических благ и обеспечивающих их более высокое качество.

Цель диссертационной работы заключается в том, чтобы охарактеризовать и уточнить сущность экономических благ и раскрыть их институциональное содержание в процессе взаимного перехода частных, общественных и смешанных благ.

Необходимость поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить специфику методологии исследования экономических благ и показать, что они имеют глубокую гуманистическую направленность, которая обеспечивается действующими в обществе формальными и неформальными нормами, складывающимися между людьми, прежде всего, в меновых процессах;

- обосновать, что производство экономических благ предполагает наличие в обществе базовых институтов и опирается на определенные исторические и логические предпосылки;

- доказать, что категория экономических благ соответствует рыночному хозяйству, которое делится на производство частных, общественных и смешанных благ, создающих друг для друга адекватную институциональную среду и имеющих ценностно-гуманистическую направленность;

- показать институциональные особенности денег в рыночных условиях и многообразие их функций как общественной нормы, находящей свое проявление на различных уровнях современной экономической системы.

Объект исследования: экономические блага в институциональных проявлениях.

Предмет исследования: экономические отношения, возникающие в процессах институциональных трансформаций частных, общественных и смешанных благ.

Теоретическими, методологическими и информационными основами диссертационной работы являются научные достижения отечественных и зарубежных ученых, занятых разработкой институциональных и экономических проблем рыночного хозяйства, что подчеркивает плюралистический характер диссертационного исследования. Его методология опирается на принципы диалектической логики и соединяет в себе институциональный, эволюционно-кумулятивный, неоклассический и классический анализ объективных социально-экономических процессов, охватывающих рыночное хозяйство как в прошлом, так и в настоящем. При решении частных задач диссертационной работы использовались методы адекватности исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, сочетания идеального и реального, дедукции и индукции в контексте системного, функционального и сравнительного анализа.

Достоверность научных результатов подтверждается личным участием соискателя в анализе и обобщении теоретических и методологических положений, содержащихся в исследованиях отечественных и зарубежных ученых различных философско-экономических школ и направлений, в том числе в области институционализма, а также опытом научно-исследовательской работы в качестве аспиранта очной формы обучения, рядом авторских публикаций, выступлениями на конференциях и методологических семинарах, экспертизой диссертации и

солидной библиографией.

К основным *положениям*, выносимым на защиту и содержащим признаки научной новизны, относятся следующие:

- показано, что в отличие от товаров экономические блага – это особая категория, возникающая в условиях рыночного хозяйства и имеющая глубокое институциональное содержание: в обществе действуют формальные и неформальные нормы, аккумулирующие в себе социальный опыт и культурно-гуманистические традиции многих поколений людей и находящие свое воплощение в процессах общественного движения экономических благ; сами общественные нормы входят в состав экономических благ и занимают в нем весомую долю, а многие материальные и духовные ценности, приобретая силу обычая или привычки, становятся общественными нормами и определяют во многом экономическое поведение субъектов рыночных отношений;

- обосновано, что каждый человек, воспитанный на традициях данного общества, вкладывает в понятие экономических благ свой личностно-ценностной смысл, имеющий при выборе того или иного экономического блага не меньшее значение, чем его доступность или полезность;

- доказано, что сущностным признаком рыночного хозяйства является наличие трех взаимодействующих видов производства: частных, общественных и смешенных благ в их различном институционально-экономическом сочетании, и в условиях их взаимодополняемости и взаимозаменяемости;

- установлено, что деление экономических благ на частные, общественные и смешенные нельзя объяснить только их доступностью или возможностью потребления в каждый данный момент времени; в длительной исторической перспективе многие частные блага трансформируются в общественные, а они, в свою очередь, - в частные или смешенные блага;

- определено, что монополизм в экономике возникает как результат деформации общественных норм и закрепления за золотом функций денег,

которые в развитом рыночном хозяйстве освобождаются от своего материально-вещественного носителя и приобретают значение правовой нормы, устанавливаемой и регулируемой международным сообществом.

Научная и практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что в ней:

- проведено комплексное исследование экономических благ как категории рыночного хозяйства с позиций их институциональных трансформаций;

- обоснованы и введены в научный оборот такие экономические понятия как трансакционные экстерналии, альтернативная экономия конфликтных затрат, эффект пары и трансакционные блага;

- представлена развернутая характеристика общественных норм, в которых выделены базисные (фундаментальные) и операционные нормы;

- раскрыта институциональная природа экономических благ и прослежена диалектика взаимосвязи частных, общественных и смешенных благ;

- доказана необходимость применения принципа адекватности формальных и неформальных норм, что имеет существенное значение для разработки и реализации многих нормативно-правовых актов.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы, *во-первых*, законодательными органами государственной власти при разработке критериев, определении условий применения и соблюдении преемственной связи законодательных актов, юридических норм и правил в области производства и реализации экономических благ, *во-вторых*, в теоретико-методологических исследованиях трансформационных процессов, охватывающих институциональные основы современного рыночного хозяйства, *в-третьих*, в преподавании курса «Институциональная экономика» и «Эволюционно-кумулятивная теория» при подготовке специалистов в области экономической теории.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта

номенклатуры специальностей ВАК подтверждается тем, что исследование выполнено в рамках п.1.2. Микроэкономическая теория (теория конкуренции и антимонопольного регулирования; теория экономики благосостояния), п. 1.3. Макроэкономическая теория (теория денег), п. 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория (теория прав собственности; теория трансакционных издержек; эволюционная теория экономической динамики; социально-экономические альтернативы) специальности 08.00.01 – Экономическая теория (общая экономическая теория).

Апробация результатов исследования проведена в процессе публичных выступлений соискателя на научных и научно-практических конференциях в Костромской государственной сельскохозяйственной академии (2004, 2005 гг.), в Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова (2006 г.), в Ярославском государственном университете им. П. Г. Демидова в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая теория, прикладная экономика и хозяйственная практика: проблемы эффективного взаимодействия» (2006 г.), в Костромском государственном технологическом университете на Международной научно-практической конференции «Региональная конкурентная политика: теоретические и прикладные аспекты» (2007 г.).

Общий объем научных публикаций по теме диссертации - 2,55 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа, заключения и списка литературы, насчитывающего 155 наименований. Основное содержание диссертации изложено на 163 страницах машинописного текста и отражено в названии глав и параграфов.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются научная проблема, рабочая гипотеза, цель и задачи диссертационной работы, определяются объект, предмет, теоретические, методологические и информационные основы исследования, выделяется его научная новина, рассматривается теоретическая и практическая значимость и апробация работы.

Первая глава *«Методология исследования экономических благ»*, включающая три параграфа: 1.1. «Теоретико-методологические подходы к исследованию экономических благ», 1.2. «Исторические и логические предпосылки производства экономических благ», 1.3. «Двуединая сущность экономических благ как категории рыночного хозяйства и специфика ее исследования», начинается с обоснования того, методологический принцип материалистического монизма не пригоден для исследования как рыночного хозяйства вообще, так и экономических благ в частности. Он может быть использован при анализе особых экономических ситуаций, периодически возникающих в обществе на различных ступенях его исторического развития. Этот принцип ведет не к общественному согласию, а к социальному расколу, не к взаимопониманию, а к конфронтации людей и выходит за рамки рыночной парадигмы, предполагающей всестороннее исследование экономического поведения рыночных субъектов, чьи интересы направлены на получение большей выгоды (пользы), но не путем ее изъятия (присвоения) любой ценой, в том числе путем революций и политических потрясений, а в ходе рыночного обмена. «Маловероятно, - пишет Т. Эггертссон, - что экономический человек примет участие в народном восстании, коль скоро его предельный вклад в успех революции технически нулевой, его личный экономический выигрыш либо ничтожен, либо вообще

отрицателен, зато его шансы быть убитым или раненым достаточно велики».¹ В гражданском обществе, равно как и в развитой рыночной экономике, насыщенной противоположностями, больше единства, чем вражды, больше разумных и созидających, чем инстинктивных и разрушающих действий.

С этих теоретических позиций в диссертации обосновывается многомерный характер рыночных отношений,² на который опирается принцип парности³ и дуалистичности⁴ экономических понятий и категорий, их полиглассичности⁵ и взаимодополняемости. Примером может служить дифференциация экономических благ на частные, общественные и, как компромиссный вариант, смещенные блага. Обычно экономисты ее объясняют не социально-экономическими, а техническими причинами. В результате теоретического анализа в диссертации делается вывод о том, что сохранение и соблюдение оптимальных пропорций между частными и общественными благами – ключ к пониманию рыночного хозяйства и экономической сущности правового государства как политического института гражданского общества.

В контексте генезиса и исторического развития денег как наиболее типичного представителя рыночных отношений показывается, что деньги –

---

¹ Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Пер. с англ. – М.: Дело, 2001. – С. 91 / - 408 с.

² О многомерном характере экономических отношений см. подробнее: Гибало Н.П. Модернизация многомерных ценностей экономической системы // Проблемы новой политической экономии. Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2006. - № 1. – С. 22 – 30; Гибало Н.П. Методологический фундамент многомерной экономической системы // Проблемы новой политической экономии. Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2004. - № 4. – С. 8 – 13; Гибало Н.П. Многомерная экономическая система / Электронный университет как условие устойчивого развития региона. Под ред. С. А. Асейнова. – Астрахань, 2005. – С. 10 - 18 и другие работы.

³ См.: Тяжов А.И. Индивидуальный трудовой потенциал и политико-экономическая концепция человеческих способностей. Научное издание. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 1999. – С. 75 - 77 / - 320 с.

⁴ См.: Титова Л.А., Пефтиев В.И. Денежный феномен: концептуальные поиски // Экономическая теория, прикладная экономика и хозяйственная практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – С. 68 – 70.

⁵ См.: Тяжов А.И. Индивидуальный трудовой потенциал и политико-экономическая концепция человеческих способностей. Научное издание. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 1999. – С. 75 - 77 / - 320 с.

это не золото, а социальная норма, сросшаяся с этим благородным металлом уже на ранних стадиях развития мировой цивилизации, а в эпоху рыночной экономики, превратившаяся в глобальную норму международного права. Ее гарантией служат не полезные свойства конкретной вещи, а национальное богатство крупнейших мировых держав. Доверие людей к деньгам (к той или иной национальной валюте) как неформальная норма делает их не только наиболее ликвидным товаром, но и экономическим благом, которое, будучи положенным в банк, приносит собственнику процент, что и превращает деньги в капитал как экономический ресурс. Аналогичные трансформации на основе общественного движения формальных и неформальных норм претерпевают различные товары, услуги, многообразные формы человеческой деятельности, виртуальные и материальные субстанции. Все это свидетельствует о том, что экономические блага имеют двойственную природу и двуединую (дуалистическую) сущность: *с одной стороны*, индивидуальную, *с другой*, - социальную, сущность физическую и идеальную (нефизическую), формальную и неформальную, подчиненную общественным нормам и свободную в личном выборе. Иными словами, объекты рыночных отношений, в которых экономическое начало сочетается с институциональным началом, образуют экономические блага.

Далее в диссертации выясняется, в каких условиях и на каких этапах исторического развития общества объекты рыночных отношений обретают форму экономических благ. В этой связи проводится этимологический анализ слова «благо» и показывается, что оно появилось в глубокой древности и несло в себе большую гуманистическую нагрузку. Так, Аристотель рассматривал дружеские отношения в качестве блага.⁶ В. Даль трактует «благо» как добро, служащее нашему счастью.⁷ В общеизвестных изданиях видных западных экономистов термин «благо» используется либо как синоним товаров, предназначенных для удовлетворения различных

⁶ См.: Аристотель. Политика / Соч.: В 4-х тт. – М.: Мысль, 1984. – Т. 4. – С. 386.

⁷ См.: Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. – М.: Рус. яз., 1989. – Т. 1. – С. 90.

потребностей, либо в контексте того, как эти товары или услуги людям достаются: бесплатно или за определенную плату. Платные блага, созданные человеческой деятельностью, Л. фон Мизес называет экономическими благами и считает, что при разделении всех благ на платные и бесплатные «экономисты обычно мыслят как технологи...»⁸ И далее он пишет: «Бесплатными благами они называют те, которые имеются в избыточном количестве и которые не нужно экономить».⁹

Критически переосмысливая этот взгляд, Л. фон Мизес пытается рассмотреть сущность экономических благ с позиций шкалы ценности, шкалы потребностей, деятельности и обмена, давая понять, что категория экономических благ уходит корнями в поведенческую парадигму вообще и этические теории в частности.¹⁰ Однако он не включает в анализ влияние различных общественных норм на экономическое поведение человека, считая его существом порочным и слабым, подверженным ошибкам.¹¹

Экономический человек, как показано в диссертации, кроме всего прочего, существо мыслящее, руководствующееся не только личным, но и общественным опытом, воплощенным в формальных и неформальных нормах, ограничивающих и сдерживающих его поведение. Мало того, в сознании каждого человека эти нормы выстраиваются в собственную шкалу ценностей и во многом определяют индивидуальные предпочтения на рынке. Плюс к этому, каждый человек оценивает и выбирает не только товары или услуги, но и других людей, предпочитая надежных партнеров, имеющих прочные связи и деловые качества, способствующие решению сложных вопросов в неожиданных экономических ситуациях. Честность, искренность в отношениях, высокие морально-нравственные устои личности всегда по достоинству вознаграждались в обществе, порождая в людях доверие как неотъемлемое условие социального капитала. Не

⁸ Мизес, Людвиг фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2005. – С. 90 / - 878 с.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Там же. – С. 91 – 94.

¹¹ См.: Там же. – С. 93.

существуя вне реальных людей, именно эти индивидуальные качества являются порождением и олицетворением социальных норм, выступающих в роли общественных благ и расширяющих возможности производства благ частных.

Исследование содержания экономических благ как категории рыночного хозяйства позволило установить, что их общественное движение предполагает наличие в экономике базисных институтов. Среди них первостепенное значение отводится частной собственности, включающей в себя как права, так и обязанности людей и приобретающей силу всеобщей традиции, поддерживаемой государством. В развитом рыночном хозяйстве частная собственность действует одновременно как формальная и неформальная норма, определяющая экономическое поведение людей и направляющая их на достижение наибольшей выгоды при выборе и эффективном использовании благ. Именно частная собственность, институционально закрепляющая блага за рыночными субъектами, делает эти блага не только экономическими, но и частными, недоступными для других физических и юридических лиц. Независимо от естественной делимости экономических благ, вопрос об их доступности и недоступности решается только собственником, права которого охраняются, защищаются и гарантируются государством. Есть вещи, которые технически поделить между людьми нет никакого смысла, иначе эти вещи утратят свое предназначение. Вряд ли можно разделить персональный компьютер одномоментно между несколькими пользователями. Но по решению собственника этим компьютером в разное время могут пользоваться многие люди, причем не обязательно за плату.

Альтернативный отказ от обладания одним благом в пользу другого блага еще не делает ни то ни другое благо экономическим. Существует целый набор таких экономических благ, без которых тот или иной человек обойтись не может и вынужден их покупать, независимо от того, есть ли возможность выбора или нет. Категорией альтернативных издержек каждый

человек мыслит преимущественно тогда, когда принимает для себя важные решения при выборе частных благ, и когда этот выбор действительно возможен. Нельзя не заметить, что современные исследователи при обосновании экономических благ приводят весьма противоречивые аргументы, которые можно с таким же успехом использовать для характеристики обыкновенных товаров, и поставить между этими понятиями знак равенства.

Находясь в частной собственности продавца (производителя), товары имеют общественное предназначение, независимо от того, кто их будет покупать и для какой цели, кто будет принимать решение об их приобретении и на каких условиях. Бесчисленное многообразие товарных тел, предназначенных для продажи, делает их выбор для покупателя доступным и свободным. Сам факт многообразия и свободного выбора товаров – характерная черта современного рыночного хозяйства, без которой альтернативных издержек и предпочтений не возникает, равно, как не возникает и культуры рационального потребления. Будучи экономической системой, конкурентный рынок, где действует множество продавцов и где существует возможность свободного выбора товаров, является общественным благом для покупателей, а всякая монополия – антиблагом. Высокий спрос покупателей на товары для продавцов выступает общественным благом, стимулирующим предложение. Анализ кривых Э. Энгеля показывает, что рост благосостояния (личных или семейных доходов) широких слоев гражданского населения ведет к всеобщему выигрышу и сам по себе несет общественное благо. Таким образом, частные и общественные блага – это разнопорядковые, непарные категории, к которым применять сопоставимые критерии нельзя.

Во **второй главе** *«Экономические блага и преобразования в их институциональном содержании»*, состоящей из трех параграфов: 2.1. «Экономические блага в рыночной парадигме»; 2.2. «Экономические блага в институциональном измерении»; 3.3. «Диалектика трансформаций частных,

общественных и смещенных благ» выясняется, что общественное движение экономических благ не ограничивается куплей-продажей товаров как актом добровольного соглашения сторон. Многие экономические блага и, прежде всего, ресурсы осуществляют движение в обществе на основе частных (гражданских) сделок, в которых стороны определяют и устанавливают персональные права и обязанности друг перед другом, придавая своим отношениям упорядоченный и предсказуемый характер, способствующий минимизации риска. Рыночная сделка, принимающая форму контракта, в условиях правового государства, задающего пределы допустимого (дозволенного - недозволенного) и выступающего в роли агентства по спецификации и защите прав частной собственности, принимает значение формальной нормы, хотя зачастую исходит из действия неформальных норм, во многом определяющих характер, содержание и выполнение условий самой сделки. В гомогенных сообществах, имеющих однотипную культуру, прочные обычаи и традиции, значение неформальных норм намного выше, чем формальных, и частные сделки, как правило, выступают в форме устной договоренности, что проявляется в экономии транзакционных затрат и не требует особого вмешательства государства, также экономящего на этом бюджет и перераспределяющего его на другие нужды.

Заключение рыночной сделки на практике означает, что экономические агенты уже вступили в деловые отношения. Теперь им требуется согласовывать свои действия, координировать экономическое поведение, чтобы достичь совместного положительного эффекта (эффект пары). Неисполнение условий сделки одним партнером влечет за собой отрицательные экстерналии для другого партнера. В диссертации показывается, что эти экстерналии часто возникают вследствие того, что условия сделки по разным причинам полностью не продумываются потенциальными партнерами. Такие сделки содержат в себе опасность наличия в будущем отрицательных экстерналий, получивших название

транзакционных и нередко ведущих к срыву контракта. В этих условиях наблюдается деформация в правах и обязанностях партнеров по сделке. Нельзя забывать, что гарантией прав одного партнера является добросовестное выполнение обязанностей другим партнером. Баланс прав и обязанностей в рамках сделки, образующий институциональную матрицу, является транзакционным, по сути своей, совместным благом двух частных лиц, способствующим избежанию отрицательных экстерналий и дополнительных затрат для их устранения.

Отсюда следует, что производителем общественных благ может быть не только государство, но и частные лица, выстраивающие между собой отношения на основе различного сочетания формальных и неформальных норм, в результате которого образуются совместные нормы экономического взаимодействия. Эти нормы не подлежат оплате, не могут быть куплены или проданы каждым из партнеров, являются их совместным достоянием, не подлежат между ними разделу, не конкурируют между собой и несут в себе признаки общественных благ. Все это позволяет сделать вывод о том, что природа общественных благ исключительно социальна, хотя для их производства, сохранения, накопления и использования нередко требуются значительные материальные и духовные ценности.

Дело также не в том, что никто не хочет платить за общественные блага, но все изъявляют желание ими воспользоваться. Этот признак общественных благ лежит на поверхности и лишь отчасти объясняет их сущность. Принято считать, что в масштабах страны производителем общественных благ выступает государство, отдельные представители которого являются частными лицами и преследуют свои интересы. Государство может производить как общественные, так и частные блага, как смешанные блага, так и блага общего пользования. Мало того, государство может производить и антиблага, в том числе в виде законодательных актов, позволяющих силовым структурам расправляться с людьми без суда и следствия. Все дело в том, о каком государстве идет речь. Советское

государство сосредоточило в своих руках всю полноту как политической, так и экономической власти, производя такие общественные блага, которые были призваны защищать и сохранять существующую хозяйственную систему, даже в ущерб интересам народа и экономического развития страны. В особых исторических условиях этот тип государства необходим, но с их изменением он начинает сдерживать социально-экономическое развитие общества и ведет к его расколу.

Государство рыночного типа лишь частично встроено в хозяйственную систему. Оно свободно от производства частных благ и заинтересовано в его развитии в масштабе всей страны. Ведь именно частные товаропроизводители и частные товаропотребители, будучи собственниками частных благ, обеспечивающими их общественное движение, выплачивают налоги и формируют государственный бюджет. В гражданском обществе он является традиционной нормой экономической жизни людей, которые убеждены в том, что без него каждый из них не сможет создать национальные преимущества рыночного хозяйства и обеспечить его поступательное развитие как единой экономической системы. Государственный бюджет служит источником как системосохранения, так и системоразвития и выступает важнейшим общественным благом. Такой подход к оценке государственного бюджета позволяет сделать вывод о том, что общественные блага не только создают, не только сохраняют экономическую систему, но и должны быть нацелены на ее прогрессирующее развитие. Именно с позиций социальных систем, их состояния и развития следует подходить к выявлению сущности общественных благ.

Далее в диссертации показывается, что в рыночной экономике существует множество социальных систем, в каждой из которых создаются и используются свои, специфические общественные блага. Так, можно говорить об общественных благах домохозяйств, фирм, муниципальных, региональных, национальных и международных образований. При

повышении уровня и расширении масштабов общественных благ их формализация нарастает, что усиливает необходимость общественного контроля их производства и эффективного использования. Частные блага, встроенные в систему общественных благ, например, действующих стандартов, насыщаются их имманентными признаками, а общественные блага, к примеру, законодательные акты, направляемые на защиту экономических интересов отдельных физических или юридических лиц, по существу, приобретают значение частных благ.

Все это говорит о взаимопроникновении частных и общественных благ, в результате которого образуются смешенные блага. Частные духовные блага «...вызывают общественные побочные воздействия, - отмечает П. Козловски, - и являются более общественными благами, или благами полуобщественного – получастного характера. В экономическом смысле они имеют двоякое значение, причем в постиндустриальном хозяйстве эпохи постмодернизма их значение возрастает. С одной стороны, полуобщественные блага, число которых растет, изменяют соотношение ресурсоемких и ресурсосберегающих благ в экономике, а с другой стороны – они облегчают общественную координацию и объединение, поскольку помогают производить общественное благо или капитал действенности этических правил и веры в их действенность».¹² К числу смешенных благ можно отнести и транзакционные блага, которые, очевидно, «...способствуют социальному сцеплению и единению без принуждения».¹³

В реальном времени, как бы частные и общественные блага не взаимопроникали друг в друга, их происхождение и назначение сохраняется. В диссертации аргументируется и доказывается, что в рыночном хозяйстве частные и общественные блага являются взаимодополняющими субстанциями, имеющими, однако, разные экономические функции и социально-экономические последствия.

¹² Козловски П. Принципы этической экономики. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – С. 124 – 125.

¹³ Там же. – С. 126.

В процессе исторического развития рыночного хозяйства многие общественные блага переходят в разряд частных благ, а частные блага становятся общественными благами. Примером могут служить личные коллекции, переданные в музеи для всеобщего обозрения. Т. Эггертссон, ссылаясь на исторические источники, подчеркивает, что частная денежная система не обязательно приносит бедствия, и экономисты мало знают о функционировании полностью частных денежных и банковских систем.¹⁴ Взаимные переливы общественных и частных благ – типичны для духовных ценностей, которые в развитом рыночном хозяйстве многие люди предпочитают больше, чем материальные ценности. Государство для недопущения перегрузки в производстве и пользовании чисто общественных благ часто прибегает к тому, что стимулирует переход частных культурных благ в общественное достояние. Все это позволяет сделать вывод о том, что проблема экономических благ разрешима в плоскости нахождения оптимальных пропорций между частными и общественными благами.

В **заключении** диссертации приводятся теоретические положения, которые были раскрыты в ходе исследования и легли в основу наиболее значимых выводов. Заканчивается диссертационное исследование библиографическим списком.

Автор имеет 7 публикаций, в том числе 4 по теме диссертации. В них изложены основные положения диссертационного исследования и отражены его результаты.

СТАТЬИ АВТОРА В НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ПЕРЕЧНЕ ВАК

1. Женодаров М.В. Двойственная природа экономических благ // Проблемы новой политической экономии. Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Спецвыпуск. – 2006. - № 3. – С. 71 – 75.

¹⁴ См.: Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Пер. с англ. – М.: Дело, 2001. – С. 261.

ДРУГИЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА

2. Женодаров М.В. Конфликт идей как источник противоречий между людьми и категория экономических благ / Экономическая теория, прикладная экономика и хозяйственная практика: проблемы взаимодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию д. э. н., профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР А. И. Кащенко / Отв. за выпуск проф. Ф.Н. Завьялов, доц. Н.В. Дроздова. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – С. 31 – 33.

3. Женодаров М.В., Тяжов А.И. Экономические блага как результат взаимодействия формальных и неформальных норм. Научно-методическая разработка. – Кострома: КГТУ, 2007. – 20 с.

4. Женодаров М.В. К вопросу о диалектике трансформаций экономических благ. Научно-методическая разработка. – Кострома: КГТУ, 2007. – 22 с.

Михаил Вячеславович Женодаров

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ БЛАГ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Подписано к печати _____ 2007 г. Формат бумаги 60х84 1/ 16.

Печать трафаретная. Печ. л. 1,0. Заказ № _____. Тираж 100.

РИО КГТУ, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17.